

ТЕАТР ЗАПОЛЯРНОГО ГОРОДА

КРАЙ НЕСМЕТНЫХ БОГАТСТВ, что веками покоятся под слоем вечной мерзлоты. Край полярной ночи и северного сияния, край пурги и морозных туманов. Таким представляешь себе Норильск.

И неожиданно свершается чудо! Мощные лампы дневного света выхватывают из тьмы величественные арки архитектурных ансамблей, современные здания, просторные магазины, кафе и кинотеатры, площади и памятники.

Одним из первых в этом самом современном из всех современных городов было построено здание театра, поэтому сегодня оно уже кажется скромным в окружении великолепных архитектурных ансамблей. В этом скромном здании работает интересный творческий коллектив Норильского заполярного театра драмы имени В. Маяковского. Коллектив помогает горнякам Норильска, как близкий и чуткий друг, в преодолении трудностей сурового Севера.

В целом репертуар Норильского театра говорит о том, что, готовя новый театральный сезон, коллектив сверил его с теми высокими требованиями, которые выдвинул перед искусством июньский Пленум ЦК нашей партии, что здесь серьезно заботятся о коммунистическом воспитании труженников Севера. На сцене театра ставятся «Микро-район» Л. Карелина, «Разбуженная совесть» В. Шаврина, «Последние» М. Горького, «Судьба-индейка» А. Сафронова, «Американская трагедия» по роману Т. Драйзера.

Недопустимо мало русских классических пьес идет на наших сценах. Тем более отраднее на сцене норильчан видеть постановку «Последние» Горького.

Главный режиссер театра А. И. Элькес избрал, с нашей точки зрения, верный взгляд на классическое произведение, взгляд острый и современный. Он не выворачивает классику наизнанку ради сомнительных аналогий с современностью, а ищет свои решения, выражающие сегодняшней взгляд художника на времена ушедшие. Правда, мы смотрели еще не готовый спектакль, но и по просмотренному материалу можно судить об удачах и просчетах постановщика и коллектива.

В центре пьесы Горького — образ Ивана Коломийцева — единственного «героя», которого способен выдвинуть самодержавный строй. Показывая бессилие этого героя, Горький тем самым показывает бессилие всего строя. Артист В. Кобелев в целом убедительно справляется с раскрытием образа, но тенденция к позерству, солдафонской грубости несколько обедняет его. Волевые качества Ивана Коломийцева — лишь видимость.

Он по существу крайне безвольный человек, главное в нем — трусость, растущий страх, который делает его способным на любую подлость.

Разоблачение главы семьи приводит к окончательному духовному падению одних коломицевых и рождает глубокий кризис в душах других. В показе распада семьи, той «крепости» и «опоры от врагов», о которой так любит рассуждать Иван Коломийцев, театр одержал ряд творческих побед, мы видели немало актерских удач.

Это Яков, брат Ивана. Вначале (в исполнении С. Борунина) он «мягкий» и «добрый», но к концу спектакля мы понимаем, что он — добрый — каждый раз помогает злым, он — хороший — каждый раз капитулирует перед плохим. Нельзя оправдать человека, который все готов принести в жертву своему душевному покою.

Это Надежда — дочь Ивана Коломийцева, сущность которой ее мать определяет так: «Надежда — чувственное животное без ума и сердца...». М. Коробчанская к этому определению убедительно добавляет свое — мать еще видит в ней то, что уже давно исчезло. А в самом деле ею уже безраздельно владеет лишь одно чувство — расчет. Она лишена каких-либо душевных движений, даже разврат для нее — лишь способ устройства своих дел. Она — «типичный» член буржуазного общества.

Это Лещ, муж Надежды, пожалуй, еще «типичнее» своей жены. Талантливый артист С. Берлин рисует Леща как циника, абсолютно свободного от всяких моральных норм и человеческих чувств; врача, который методически и хладнокровно убивает человека, вверенного его попечению.

Но, в конечном счете, судьбу персонажей определяет в этой пьесе то, что происходит за сценой — в большом мире истории. В пьесе есть персонажи, которые являются представителями этого большого мира. В первую очередь — Соколова, мать революционера. Она дважды появляется на сцене, и каждый ее выход имеет большое значение в развитии пьесы, углубляя и обостряя кризис, начавшийся в семье Коломийцевых. Она является активной участницей коллизии пьесы, хотя, в отличие от Нила в «Мещанах» и Синцова во «Врагах», является только матерью революционера. Но ее устами говорит история. Именно в решении этого образа театр постигла неудача. А. Мукшаевой, великолепно сыгравшей характерную роль в «Судьбе-индейке», не удалось ра-

скрыть всего душевного богатства Соколовой.

Слабо в спектакле решена и тема старой няни Федосьи, другого персонажа, устами которого говорит история. А. Евтеова показывает дряхлую старуху, которая уже почти неспособна понимать происходящее вокруг. Однако, как ни стара Федосья, она отнюдь не впала в детство. Жива ее мысль, глубокую боль испытывает ее сердце. Все персонажи пьесы оказываются перед судом наивной мудрости этой старухи. Не зря автор отдал ей финалы всех четырех актов своей пьесы.

Но, несмотря на все просчеты, спектакль получился интересный и жизнеспособный.

Отраднее, что на сцену Норильского театра пришла дорога советская комедия. Веселая и задорная, она здесь, на суровом Севере, просто необходима. «Судьба-индейка» А. Сафронова, бесспорно, забавна, даже обличает человеческие пороки. Автор подмечает в жизни важное и существенное, хотя облачает все это в форму улыбочивой комедии-водевиля. Можно по-разному оценивать эту комедию, но самое интересное и примечательное в пьесе — это образ Ангелины Ивановны Куманец, бригадира совхоза «Красный гребешок».

В облике и в морали Ангелины автор и интереснейшая актриса А. Свистунова раскрывают ум и гордость, свободу чувств и достоинство нашей современницы. Это образ положительный, но и, бесспорно, комедийный. Сильный и богатый характер героини согрет улыбкой и овеян романтикой. Она ждет и ищет большой любви. Она благородна и чиста. Привлекательный и веселый образ, созданный А. Свистуновой, полюбился зрителям.

Этот спектакль, поставленный режиссером Л. Факторовичем, можно без преувеличения назвать букетом актерских удач. В. Кобелев — директор совхоза, Г. Александров — ездовой Пивень, В. Григорьев — Семен Адамчик, З. Терская — Лиза Чашкина, М. Баранова — Даша Бабошко — разве всех перечислишь?

Большой удачей театра является поставленная молодым режиссером Б. Преображенским пьеса В. Шаврина «Разбуженная совесть». Несколько мелодраматичная пьеса о перевоспитании трудовым коллективом бывшего преступника по-

лучила интереснейшее сценическое решение.

Жаль, что режиссер и художник Ю. Беляков проявили некоторое недоверие к зрителю, прибегли к иллюстративным приемам в раскрытии содержания пьесы. Но во многом чувствуется серьезность и продуманность, умение проникнуть в глубину, выдвинуть общую тему, выходящую за узкие рамки сюжета, найти подход к актерам. И это, пожалуй, самое важное.

Э. Кошман в роли Анатолия, А. Свистунова — Альбина, В. Григорьев — Валентин, Ю. Беляков — Гасанов, В. Зайцев — Галай, С. Старцева — Лялька — тут, пожалуй, придется перечислить весь список действующих лиц, чтобы перечислить все удаchi актерского исполнения.

И тех же актеров как будто подменили в «Американской трагедии» по Т. Драйзеру (вернее по «Закону Ликурга» Н. Бязилевского, так как с «Американской трагедией» спектакль Норильского театра имеет весьма мало общего).

Подавляющее большинство актеров в этом спектакле играет свое отношение к образу, а не создает самый образ. Мы видим, каким В. Григорьев представляет себе богатого американца Джильберта Гриффитса, каким должен быть Самуэль Гриффитс, Сондра Финчли, Реттерер и другие. Но на сцене убеждает живой человек, а не схема.

Есть в этом спектакле интересные актерские работы — Артур Кинселла А. Элькеса, Стюарт Финчли Б. Гольмана, Роберта Альден З. Терской и др., но общая печать схематизма, поверхностного прочтения литературного материала лежит еще на спектакле.

В Норильском театре произошли большие перемены — значительная часть труппы обновлена, не так давно начал работу новый главный режиссер театра. Видимо, отсюда и неровное качество некоторых спектаклей, ощутимо разнообразный пока почерк актерского исполнения. Но театр уверенно выходит на широкую творческую дорогу.

Отраднее, что в этом театре помогает высокотребовательный норильский зритель. Нам посчастливилось присутствовать на зрительской конференции по спектаклю «Разбуженная совесть». Как велико стремление зрителя к свежей мысли, как глубоко его понимание сущности произведения искусства!

От всей души хочется пожелать дорогим норильским товарищам по искусству больших успехов в их благородной, по-настоящему партийной работе, чтобы ярко горели их сердца в самом северном городе в мире!

О. ДУНКЕРС,
главный режиссер Красноярского краевого театра имени А. С. Пушкина.